

ТРИ ВЗГЛЯДА НА ОДНУ ТЕМУ

Дело, длившееся почти десятилетие, похоже, не принесет обществу тех дивидендов, которые ожидалось. Главное обвинение – дача взятки руководящим лицам государства прокуратурой так и не было выдвинуто. А это значит, что контракты между Казахстаном и нефтяными компаниями США так и остались легитимными. Таким образом, доступ к природным богатствам Казахстана, обеспеченный нынешней властью, у американцев по-прежнему есть на тех же условиях, что и раньше.

Казахстан выставляют в суде страной, в которой ее власти готовы продать народные богатства за два снегохода. Это напоминает историю четырехсотлетней давности, когда европейцы выменивали у индейцев Америки золото и землю в обмен на зеркала и бусы.

Сейчас в мозги казахстанцев пытаются вбить новую мысль. Американцы – тем, что добывают нефть, приносят нам благо. Без них мы не смогли бы пользоваться сложными технологиями добычи, тем более на шельфе Каспия. И приводят в пример Уго Чавеса и Венесуэлу, где после национализации месторождений главная цель не была достигнута – люди как были нищие, так ими и остались. По большому счету, казахстанцам действительно все равно, как влачить свое существование – сидя, как собака на сене, на нефти или отдавая ее тем, кто пошустрее – своим и чужим. Кесарю – кесарево.

Серик Медетбеков,
руководитель Загранбюро казахстанской оппозиции
ЭТО НАША НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Прокуратура США вовсе не снимала с Джеймса Гиффена и его компании «Меркейтор» никаких обвинений, как это пытаются представить некоторые СМИ в Казахстане. Соглашение, заключенное защитниками Гиффена с Минюстом США, это сделка, позволяющая осудить обвиняемого, избежав оглашения секретных документов о его сотрудничестве с ЦРУ во время службы советником президента Нурсултана Назарбаева. Можно представить, какие факты предательства могли бы всплыть на открытом суде!

Гиффен лично и от имени «Меркейтора» письменно признал себя виновным по всем статьям: и в даче взяток и, в сокрытии доходов. Чтобы в этом убедиться, надо прочесть тексты соглашений. Они опубликованы на сайте Международной комиссии по борьбе с коррупцией Казахстана, созданной покойным Заманбеком Нуркадиловым. На стр. 5 соглашения Гиффен заявляет, что «он принимает это соглашение и признает себя виновным, поскольку в действительности виновен». Там же говорится, что признание вины только по одним статьям обвинения не означает невиновности или непризнания вины по другим статьям.

Если бы Гиффен не давал взятки, то средства на арестованных в Швейцарии счетах, принадлежащих всем известным гражданам Казахстана (и их дочерям!), не отошли бы властям США. Правительство Казахстана согласилось с конфискацией еще два года назад. 84 млн долларов со счета «одного самого важного человека» были конфискованы и направлены на поддержку малообеспеченных детей в Казахстане. Остальные сотни миллионов долларов пойдут в бюджет США. Хотя должны принадлежать народу Казахстана, потому что были заплачены за доступ к нашим богатствам.

В приговоре, который вынесут 19 ноября 2010 г., Гиффен будет осужден на год заключения или два за то, что скрыл личные доходы в Швейцарии и дал взятку в виде двух снегоходов для все того же «важного человека» и его первой жены. Поскольку он уже провел под домашним арестом много лет, ему 70 и он ровесник своего бывшего шефа, то стоит за него порадоваться. В этом возрасте сидеть в тюрьме очень тяжело.

Из обвинения и приговора суда следует самый главный вывод: если Гиффен давал взятки высшим руководителям Казахстана, то они эти взятки брали. И с этими выводами предстоит разбираться народу Казахстана. Сейчас или в ближайшем будущем нам самим надо определиться, «кто есть ху?» в истории нашей независимости. То, что Обама встречается с Назарбаевым и жмет ему руку, зная в деталях все

обстоятельства «Казахгейта», говорит о морали этого американского президента. Ему нужна нефть и военные базы в Центральной Азии. Американский бог ему судья.

На самом деле «Казахгейт» – это наша национальная проблема и боль. По тому, как казахский народ смывает это пятно на своей истории, будущие поколения будут судить всех нас. Если сейчас с ним не разобраться досконально, не раскрыть факты и не наказать виновных, то вся эта грязь будет тянуться через года. И потомки будут с горьким смехом читать о том, что «Орел» или «Беркут» – это названия офшорных компаний, на счетах которых копились миллиардные взятки лидеров, а вовсе не названия программ их исторических свершений.

Досым Сатпаев, политолог

О НАРОДЕ никто и НЕ ДУМАЛ

В снятии прокуратурой обвинений в даче взятки руководству Казахстана Гиффеном явно видна политическая составляющая. США оказались в очень сложном положении. С одной стороны, там, по сравнению с Казахстаном, нет большой возможности оказывать давление на суд, на следственный аппарат. А с другой стороны, у нынешней администрации США, как, впрочем, у всех администраций, независимо от того, республиканцы это или демократы, есть сильная заинтересованность поддерживать политический режим Назарбаева, который является пока единственным гарантом соблюдения тех контрактов, которые заключали американские крупные компании.

Получается, что все-таки мы наблюдаем некую сделку, которая была заключена. Именно долгосрочные геополитические интересы США привели к тому, что дело, скорее всего, закончится компромиссом, к которому пришли стороны. Еще раз повторю, окончательное решение по этому делу будет только осенью.

Когда речь идет об интересах крупных держав, интересы народа Казахстана всегда отодвигаются даже не на второй, а на третий план. Рассматриваются только интересы крупных национальных элит. Таким образом, о народе, если признаться честно, никто и не думал.

Но я уверен в одном – что после ухода действующего президента это дело еще раз всплывет, и на поверхности окажутся новые дела, о которых мы сейчас не знаем. Они будут касаться не только руководства страны, но и политической бизнес-элиты Казахстана, замешанной в аналогичных действиях. Этот компромат будут использовать в борьбе за власть представители элиты. Мы еще удивимся масштабам этих дел.

Астана же все эти семь лет делала вид, что «Казахгейт» никак ее не касается. Тем самым власти пытались принизить значимость этого дела для себя. Показать, что это их не только мало волнует, но и вообще не касается. Но все-таки это дело было постоянно в центре внимания на кулуарном уровне у руководства страны.

Руководство страны не красит принятие взятки от компании «Меркейтор» в виде двух снегоходов. Но сама оценочно-материальная стоимость этой техники в суде и те многомиллионные взятки, которые якобы получало руководство Казахстана за контракты нефтяных компаний, не сопоставимы.

Но, с другой стороны даже эти два снегохода для руководителя любой европейской страны, где развиты демократические институты, стоили бы импичмента и отставки. Такие факты в Европе прозвучали бы как выстрелы крейсера «Аврора», а в такой стране, как Казахстан, они все равно что дробинки для слона.

Дело в том, что определенная часть населения давно привыкла, что кто-то постоянно ворует национальное достояние и получает взятки. Другие не реагируют, потому что считают, что эти воруют, придут новые, и опять будут воровать. И есть третья, более многочисленная часть, которая вообще не интересуется деталями «Казахгейта». Они не связывают напрямую свое благополучие с этим делом.

Аркадий ДУБНОВ, журналист газеты

«Время новостей» (Россия)

«Казахгейт» на финише

Обвинения в коррумпировании властей Астаны не опровергнуты. На днях была поставлена предпоследняя точка в скандальном судебном расследовании, которое федеральный суд южного округа

Нью-Йорка ведет уже более семи лет в отношении американского бизнесмена Джеймса Гиффена. 69-летний банкир, владелец компании «Меркейтор», бывший в 1990-е годы советником казахстанского президента Нурсултана Назарбаева, обвинялся в коррумпировании высших государственных чиновников в Казахстане. В материалах дела упоминаются президент Нурсултан Назарбаев и бывший премьер-министр Нурлан Балгимбаев.

Согласно предъявленному обвинению, Гиффен дал взятку Назарбаеву в размере 84 млн долларов за лояльное отношение к своей фирме, оказывавшей консультационные услуги американским нефтяным компаниям («Мобил», «Тексако», «Филипс Петролеум» и другим), которые стремились получить доступ к освоению нефтяных месторождений Казахстана. Прокуратура США в 2004 году официально назвала Назарбаева получателем взяток, но против него не было выдвинуто обвинений на основании «доктрины государственного иммунитета», согласно которой действующий глава государства не подлежит уголовной ответственности за границей до тех пор, пока остается у власти.

Судебный процесс шел с большими перерывами, судья постоянно переносил слушания по просьбе сторон, главным образом, защиты, построившей свою тактику на том, что Гиффен, будучи советником президента Казахстана, действовал в интересах правительства США. В подтверждение своих аргументов адвокаты требовали от ЦРУ, Госдепа, Совета национальной безопасности и Агентства национальной безопасности США соответствующие документы. Очевидно, это входило в противоречие с интересами этих ведомств, и предоставление таких документов суду тормозилось под разными предложениями, в том числе стремлением сохранить интересы национальной безопасности США.

В конце концов, федеральный судья Уильям Поули-младший на заседании суда в июле этого года постановил, что он дает последнюю отсрочку до 6 августа. И когда этот день наступил, Джеймс Гиффен заявил в суде, что признает себя виновным в том, что утаил от налоговых органов США средства на своих счетах в швейцарских банках. На них поступали деньги от нефтяных компаний. Затем с этих счетов деньги переводились на офшорные счета, открытые на имя руководителей Казахстана и членов их семей. Одновременно компания «Меркейтор» признала себя виновной в даче взятки президенту Назарбаеву в виде двух снегоходов стоимостью 16 тыс. долларов каждый, подаренных ему самому и его супруге Саре Назарбаевой. Эти признания стали составной частью двух отдельных соглашений, заключенных между министерством юстиции США с одной стороны и Гиффеном и его компанией «Меркейтор» – с другой.